УДК 903.5

DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-3-9-21

«Тысяча холмов»:

оригинальные памятники древней Японии и Кореи (материалы к учебному курсу «Археология зарубежной Азии»)

И. С. Гнездилова, А. Л. Нестеркина, Е. А. Соловьева

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

Аннотация

Для обозначения курганных памятников периода *кофун* (III–VII вв.) в Японии используется термин *кофунгун*, что соответствует понятию «курганный могильник». Могильники типа *сэндука* расположены преимущественно в центральной части о. Хонсю. Аналогичные памятники известны также на юге Корейского полуострова. Среди находок в японских могильниках обнаруживается большое количество предметов корейского происхождения. Выявление общих и особенных черт, причин происхождения могильников типа *сэндука* позволяет судить о направлениях взаимодействия в древности. Появление во второй половине периода *кофун* курганов большого размера, окруженных множеством мелких, может свидетельствовать о появлении широкой социальной опоры правящей элиты. Наличие в погребальном инвентаре предметов, изготовленных по корейским технологиям на территории Японских островов, позволяет судить о переселении ремесленников с Корейского полуострова на Японские острова.

Ключевые слова

Японские острова, Корейский полуостров, могильник, курган, погребальная камера, *кофун*, *сэндука*, культурные контакты

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00507

Для цитирования

Гнездилова И. С., Нестеркина А. Л., Соловьева Е. А. «Тысяча холмов»: оригинальные памятники древней Японии и Кореи (материалы к учебному курсу «Археология зарубежной Азии») // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 3: Археология и этнография. С. 9–21. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-3-9-21

“A Thousand Mounds”:

Original Sites of Ancient Japan and Korea (Materials for Educational Course “Archaeology of Foreign Asia”)

I. S. Gnezdilova, A. L. Nesterkina, E. A. Solovyeva

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

Purpose. The term *kofungun* is used in Japan for the mounded tomb groups of the Kofun Period (3rd – 4th centuries), which corresponds to the concept of a burial mound complex. Packed tumuli clusters or *senzuka*-type burial mound groups are located mainly in the central part of Honshu Island. Similar burial grounds are also known in the South of the Korean Peninsula. This theme is associated with the importance that cultural contacts of island and continental population and their cultural traditions bring to the development of the region as a whole, and Japan and Korea separately. The aim of the research is to study groups of *senzuka*-type mounded burial groups in Japan and their analogies in Korea.

Results. Packed tumuli clusters of Late Kofun are generally located in the center of Honshu Island. Common findings include *sue* and *haji* ware, armors and weapons, ornaments. Among the grave goods, a fairly noticeable number

of items of Korean origin are found. Some parts of packed tumuli clusters are considered to belong to immigrant clans. Ceramic rice-cookers and Korean-type armors and weapons can often be found in such mounded tombs. *Senzuka*-type tumuli clusters found on the Korean Peninsula are located in the territory of the ancient Gaya state. The findings include hard ceramic pots, armors and weapons, ornaments, and so on. The Marisan tumuli cluster contains a special type of findings: some mounded tombs were decorated with ceramic figures similar to the Japanese haniwa.

Conclusion. The appearance of large sized mounded tombs, surrounded by many small ones in the second half of the Kofun Period, may indicate the emergence of a broad social support of the ruling elite. The presence of items made on the territory of the Japanese islands using Korean technologies among the grave goods allows us to assume the resettlement of artisans from the Korean Peninsula to the Japanese islands. The materials of this research could be useful for students studying archaeology of East Asia.

Keywords

Japanese islands, Korean Peninsula, burial mound, tumuli cluster, burial chamber, *kofun*, *senzuka*, cultural contacts

Acknowledgements

The reported study was funded by the RFBR (project number 18-09-00507)

For citation

Gnezdilova I. S., Nesterkina A. L., Solovyeva E. A. "A Thousand Mounds": Original Sites of Ancient Japan and Korea (Materials for Educational Course "Archaeology of Foreign Asia"). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 3: Archaeology and Ethnography, p. 9–21. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-3-9-21

Введение

В истории Древней Японии существует период, само название которого указывает на характер погребальных сооружений – период *кофун* (яп. «древний курган»). Земляные насыпи над погребениями были известны и ранее, но именно в этот период (III–VII вв.) получили наибольшее распространение. Для обозначения групп курганов в японской научной литературе используется несколько терминов. Во-первых, *кофунгун* (яп. «группа курганов»), что соответствует принятым в российской науке понятиям «курганный могильник» или «группа курганов». Аналогичный термин используется и в корейской археологии для обозначения любых скоплений курганов.

В группу курганов может входить от 3–4 до сотен объектов различных форм и размеров [Син нихон..., 2005. С. 163]. В том случае, когда курганы в группе имеют свои исторически сложившиеся названия, исследователи используют их в научной и литературе.

В названиях некоторых групп курганов Японии встречается слово *сэндзука* (яп. «тысяча холмов»): Ниидзава сэндзука кофунгун, Ивасэ сэндзука кофунгун и др. Подобный компонент применяется в названиях памятников, в которых насчитывается от нескольких сотен до тысяч курганов, расположенных достаточно близко друг к другу и состоящих преимущественно из курганов с круглыми насыпями диаметром 10–20 м (рис. 1–2). При характеристике подобных памятников японские ученые используют термин *гунсю:фун* (яп. «массовое скопление курганов»), который подразумевает следующие характеристики памятников: плотность расположения, преобладание курганов с насыпями круглой формы небольшого диаметра. Подобные памятники являются характерной чертой второй половины периода *кофун* (V–VII вв.), причем часть из них является объединением нескольких более мелких групп курганов [Mizoguchi, 2013. Р. 301]. Среди общих черт курганных могильников типа *сэндзука* следует назвать также погребальные камеры с «коридором» и входом с боковой стороны насыпи, что позволяло использовать их неоднократно. Самыми распространенными предметами погребального инвентаря являются керамические сосуды *суэ* (корейского происхождения) и *хадзи* (японского происхождения), найденные вместе.

Некоторые курганные могильники использовались исключительно для погребения представителей правящей элиты. Такие курганы отличаются большими размерами и известны по письменным источникам. К ним относится группа из 100 курганов Модзу, расположенная в префектуре Осака. В могильник входит самый крупный курган периода *кофун* – Дайсэн, считающийся погребением императора Нинтоку [Сакагути, 2015. С. 1]. Строительство курганов на данной территории датируется концом IV – второй половиной VI в. н. э.

Рис. 1. Карта с указанием местоположения могильников типа сэндзука на территории Японского архипелага и Корейского полуострова:

1 – Хираояма сэндзука; 2 – Ямахата; 3 – Такаясу сэндзука; 4 – Итисука; 5 – Нагахара; 6 – Асука сэндзука; 7 – Ниидзава сэндзука; 8 – Ивасэ сэндзука; 9 – Сaitобару; 10 – Чисандон; 11 – Огджон; 12 – Кёдон-Сонхёндон; 13 – Кесон; 14 – Марисан

Fig. 1. Map indicating the location of *senzuka*-type sites in the Korean Peninsula and Japanese Archipelago:

1 – Hiraoyama *senzuka* kofungun; 2 – Yamahata kofungun; 3 – Takayasu *senzuka* kofungun; 4 – Ichisuka kofungun; 5 – Nagahara kofungun; 6 – Asuka *senzuka* kofungun; 7 – Niizawa *senzuka* kofungun; 8 – Iwase *senzuka* kofungun; 9 – Saitobaru kofungun; 10 – Jisan-dong tumuli cluster; 11 – Okjeon tumuli cluster; 12 – Gyo-dong and Songhyeon-dong tumuli cluster; 13 – Gyeseong tumuli cluster; 14 – Marisan tumuli cluster

Рис. 2. Схема расположения курганов в группе Ниидзава сэндзука (по: [Ниидзава, 2014. С. 8])

Fig. 2. The layout of the mounds in Niizawa *senzuka* tumuli cluster (edit by: [Niizawa *senzuka* kofungun..., 2014. P. 8])

Факт обнаружения на памятниках периода *кофун* предметов вооружения, деталей доспехов и конской упряжи корейского производства или изготовленных по корейским образцам широко известен. Тем более интересными оказались находки из синхронных курганных могильников типа *сэндзука* на юге Корейского полуострова, изученные в ходе наших работ с коллекциями в научных центрах и на раскопках в Японии и Корее.

Актуальность темы связана с большим значением, которое имеют культурные контакты носителей островной и континентальной культурных традиций в дальнейшем развитии как региона в целом, так и Японии и Кореи в отдельности. Изучение погребальных памятников этого типа позволяет судить о направлениях взаимодействия в древности. Сравнение подобных объектов в отечественной науке осуществляется впервые, что и определяет новизну исследования. Целью исследования является изучение группы памятников типа *сэндзука* в Японии и их аналогов в Корее. Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи: установить характерные черты подобных памятников, определить сходства и различия, высказать предположения о направлениях культурного влияния. Важной задачей является также знакомство студенческой аудитории с оригинальными археологическими памятниками, появившимися в результате значимых процессов культурного характера в древней истории населения Японских островов и Корейского полуострова.

Памятники Древней Японии

Курганные могильники, состоящие из нескольких сотен небольших курганов, расположены преимущественно на территории исторического района Кинки (современное название Кансай), в префектурах Осака, Нара, Вакаяма. Памятники исследованы в разной степени, изучение многих из них активно продолжается в настоящее время. Условно можно выделить наиболее представительные и изученные.

Хираояма сэндзука кофунгун – курганный могильник из 1 407 объектов, расположенный в префектуре Осака, является крупнейшей группой курганов в Японии. Многие курганные могильники перестали пополняться в VI в., однако строительство курганов на могильнике Хираояма активно продолжалось и в VII в. По оценкам совета по образованию префектуры Осака, памятник включал около 2 000 курганов [Mizoguchi, 2013. Р. 299]. Считается, что пик сооружения курганов могильника Хираояма пришелся на вторую половину VI – первую половину VII в. Большинство составляют курганы с круглыми насыпями диаметром около 10 м. Внутреннее устройство характеризуется наличием погребальных камер горизонтального типа. Предполагается, что курганы Хираояма представляют собой группу захоронений с богатым инвентарем, характерным для семей мигрантов, поскольку здесь найдены миниатюрные керамические рисоварки. Курганы отличаются разнообразием внутримогильных конструкций, среди которых погребальные камеры горизонтального типа без коридора, с одним или двумя коридорами, погребениями в ямах, в деревянных гробах. Некоторые курганы, судя по времени сооружения и расположению, являются парными. Среди находок – золотые серьги, керамика *суэ* и *хадзи*. Находки шлака позволяют считать, что в данном могильнике захоронены представители социальной группы, связанной с металлургическим производством. Вероятно, строительством курганов здесь занимались как жители предгорий, так и часть населения равнины на западе, в том числе района Нагахара [Mizoguchi, 2013. Р. 302].

Могильник Хираояма вместе с курганами Ямахата (г. Хигаси-Осака), Такаясу (г. Йо) и курганами Итисука (г. Канан), составляет наиболее представительную группу погребальных памятников в долине Кавати.

Ямахата кофунгун – курганный могильник, включающий примерно 100 курганов (сохранилось 70) преимущественно с круглыми насыпями диаметром 10–15 м. Относится ко второй половине VI – началу VII в. В курганах встречаются погребальные камеры со входом на боковой стороне насыпи, каменные гробы. Курганы связывают с кланом иностранного происхождения, поскольку территория известна как «деревня всадников» [Ясумура, 2008. С. 35].

Такаясу сэндзука кофунгун – курганный могильник, состоящий примерно из 600 курганов с круглыми насыпями диаметром 10–20 м. Функционировал в VI–VII вв. Приблизительно в VI в. в конструкциях курганов появились погребальные камеры со входом на боковой стенке, вокруг крупных курганов стали располагаться небольшие сооружения с круглыми насыпями. Подобные конструкции вместе с богатым погребальным инвентарем (зеркала, бусы, железные изделия) распространились по горам Такаясу [Ясумура, 2008. С. 38].

Итисука кофунгун – курганный могильник, включающий 262 объекта. Миниатюрные керамические рисоварки и керамика корейского происхождения найдены в трети курганов. По мнению японских ученых, строительство погребальных камер с «коридором» может говорить о захоронениях кланов потомков выходцев из Пэкче или Хань [Там же. С. 39].

Нагахара кофунгун – курганный могильник на территории г. Осака. Насыпи не сохранились, но по обнаруженным в ходе археологических раскопок сооружениям понятно, что здесь находились курганы. Всего могильник насчитывал 1 000 погребений, в 2018 г. исследован 221 из них. В основном некрополь состоял из курганов диаметром до 15 м. Их строительство началось в начале IV в. и закончилось в первой половине VI в. [Там же. С. 36], когда контроль над этой территорией осуществлялся верховным правителем через наместников и чиновников; соответственно, мелкие курганы могли принадлежать представителям чиновничества. В погребениях найдены железные мечи, серпы, топоры, керамика *суэ*, фигуры *ханива*, бусины. *Ханива*-лодка из кургана № 1 изображает лодку-гондолу, аналогичную найденной в Саитобару префектуры Миядзакки [Кофундзидаи-но фунэ, 2014. С. 14]. *Ханива*-лодка из кургана № 2 изображает более сложную конструкцию – корабль, имеющую аналогию в кургане Кюходзи префектуры Осака. По образцу *ханива*-лодки из кургана № 1 в 1989 г. была построена полноразмерная лодка, на которой совершено плавание из Осаки в Пусан (Республика Корея) [Ходзуми, 2017. С. 53] (в период *кофун* залив Кавати был углублен внутрь суши, что позволяло жителям Нагахара иметь прямой выход во внутреннее море Сэто и открытый океан).

Асука сэндзука кофунгун в префектуре Осака – курганный могильник, включающий 139 курганов середины VI – начала VII в., большинство которых составляют сооружения с округлой насыпью диаметром 10 м и высотой 5 м. Считается, что изначально курганов здесь было значительно больше. Изучено небольшое количество объектов, но при этом среди находок следует отметить миниатюрные керамические рисоварки. Сооружение погребальных камер с длинными коридорами, что характерно для юга долины Кавати, стало элементом погребального обряда членов императорской семьи и высокопоставленных чиновников в середине VII в. Курганы с двойными могилами считаются захоронениями родственников [Ясумура, 2008. С. 40].

Внутри могильника выделяется группа курганов Танабэ, возводившаяся на протяжении VII в. Считается местом захоронения Танабэ фуми – клана мигрантов из Пэкче. В этой группе было обнаружено 19 объектов. Три кургана восточной стороны имеют общий ров, две пары курганов западной стороны также окружены общими рвами. Среди находок следует отметить мечи, золотые кольца, керамику *суэ* и *хадзи*. Во рву кургана № 1 обнаружен железный шлак, в курганах № 1–3 – керамика черного цвета. Некоторые курганы расположены парами [Там же. С. 41].

Наиболее изученными можно назвать курганные могильники Ниидзава сэндзука в префектуре Нара и Ивасэ сэндзука в префектуре Вакаяма. На территории обоих могильников созданы исторические парки и музеи.

Ниидзава сэндзука кофунгун – группа из около 600 погребений, из которых исследовано (работы велись не по порядку нумерации курганов) около 200 (рис. 3). Время строительства относится к концу IV – концу VI в. н. э. Большая часть курганов имеет круглые насыпи, но встречаются и курганы в форме «замочной скважины», а также квадратные и прямоугольные. Конструкции погребальных камер разнообразны: склепы, сложенные из крупных камней,

Рис. 3 (фото). Группа курганов Ниидзава сэндзука (г. Касихара префектуры Нара, Япония) – вид на южную группу (фото И. С. Гнездиловой; без масштаба)

Fig. 3 (photo). Niizawa senzuka tumuli cluster (Kashihara, Nara prefecture, Japan), view to the southern group (photo by Irina S. Gnezdilova; no scale)

погребальные камеры из каменных плит и мелких камней; умерших помещали в деревянные колоды и гробы. В крупных курганах, датируемых второй половиной V в., обнаружен богатый погребальный инвентарь, включающий бронзовые зеркала, доспехи, оружие, украшения. В погребениях VI в. появились элементы конского снаряжения [Ниидзава сэндзука..., 2014. С. 2]. Самая представительная коллекция погребального инвентаря была обнаружена в кургане № 126. Могильная насыпь прямоугольная, размерами 22×16 м и высотой 1,5 м. В погребальной камере находился деревянный гроб длиной 3,1 м и шириной 0,5–0,6 м. В районе головы обнаружена золотая пластина, которая являлась частью головного убора; кроме этого, найдены золотые и серебряные браслеты, кольца, серьги, сохранились детали украшения одежды – поясные пряжки, заклепки, бусины. Рядом с умершим обнаружен меч (см. далее, рис. 6), у изголовья – бронзовое зеркало, стеклянная чаша и тарелка. В погребальной камере рядом с гробом находился бронзовый «утюжок» и еще один меч [Кокуситэй..., 2002. С. 31]. В небольших погребениях группы, помимо оружия и доспехов, находили также керамику типов *суэ* и *хадзи*. Размеры курганов и состав погребального инвентаря показывают, что данный могильник использовался для захоронения людей различных социальных слоев.

Ивасэ сэндзука кофунгун – могильник примерно из 800 небольших круглых курганов, около 30 из них – в форме «замочной скважины». В процессе исследований 2006 г. установлено, что в южной части могильника находились три кургана, которые в основании имели форму трапеции. Могильник датируется концом IV – VII в. н. э. Территория памятника разделена на районы; самым крупным является курган № 35 района Дайнисан. Его общая длина – 105 м, с обеих сторон в основании насыпи сооружены пристройки, на которых установлены керамические скульптуры – *ханива*: по периметру курган окружен рвом [Танно, Ёнэда, 2018. С. 29]. В крупных курганах, которые датируются второй половиной VI – началом VII в., сооружались склепы, вход в погребальную камеру блокировался каменными плитами. Особенностью этой группы является практика сооружения склепов высотой до 6 м и использование каменных балок-перекрытий (которые, вероятно, должны были обеспечивать устойчивость конструкции).

Особое место в ряду памятников данного типа занимает курганный могильник Саитобару префектуры Миядзаки. Памятник не имеет в названии компонента *сэндзука*, но соответствует признакам памятников данного типа. Отсутствие компонента названия может объясняться тем, что курганный могильник расположен на о. Кюсю, где могли существовать иные языковые традиции наименований, связанные с местными диалектами. В настоящее время Саитобару – это комплекс из 319 курганов. Курганы сооружались в конце III – VII в. Точное количество сооружений установить невозможно, поскольку раскопки проводились в начале прошлого века без составления отчетов. 31 курган имел форму насыпи в виде «замочной скважины», 2 кургана – квадратную, 286 курганов – круглую. Сосуществовали два типа могил: «коридорного» и специфического для юга Кюсю типа «подземной могилы» [Саитобару кофунгун, 2020. С. 8]. Большинство их не исследовано, сохранено в изначальном виде. Среди находок следует назвать керамическую посуду *суэ* и *хадзи*, бронзовые зеркала, нефритовые и яшмовые бусины, мечи, позолоченные серьги, железные наконечники стрел. Могильник является уникальным для Кюсю по количеству погребений и известен находками, имеющими аналогии в районе Кинки.

Рассмотренные курганные могильники демонстрируют наличие черт, характерных для памятников типа *сэндзука*.

Памятники Древней Кореи

На территории Корейского полуострова в настоящее время также известно несколько курганных могильников, сходных с памятниками типа *сэндзука* в Японии. Все они расположены на юге страны. Данная территория относится к ареалу влияния одного из древних корейских государственных образований Кая с центром в районе современного г. Кимхэ.

Один из таких памятников – курганный могильник Чисандон, датируемый V–VI вв., где на площади около 830 тыс. кв. м зафиксировано примерно 700 курганов с земляными насыпями [Чо Ёнхён, 2018. С. 118–123]. Крупные курганы располагались на вершине холма, сооружения меньших размеров – ниже на склонах и у подножия. Чаще всего встречаются выложенные обломками камня погребальные камеры со входом в верхней части. Вторым по численности типом является склеп – выложенная каменными обломками камера со входом-дромосом в одной из боковых стенок. Известен случай использования для погребения деревянного гроба. В ходе раскопок больших курганов получен типичный для культуры племенного союза Кая этого периода комплекс погребального инвентаря, включающий керамическую посуду, бронзовые с позолотой парадные головные уборы – короны, железные доспехи, шлемы, мечи и разнообразные металлические украшения [Там же. С. 97–117].

Другой памятник подобного типа – курганный могильник Огджон III–VI вв. [Чо Ёндже, 2018. С. 91–94]. Предположительно, могильник включал 1 000 курганов, в настоящее время на площади около 130 тыс. кв. м находится 28 курганов, расположенных на вершинах и склонах холмов на берегу р. Хванган. В результате раскопок 1985–2011 гг. были выявлены погребения в деревянных гробах и в каменных погребальных камерах (исследователи предполагают, что изначально над ними также сооружались насыпи). В трех раскопанных курганах внутримогильные конструкции представлены каменными камерами со входом в верхней части и каменным склепом со входом-дромосом [Там же. С. 71–74]. Комплекс погребального инвентаря включает керамическую посуду, разнообразные украшения из золота и бронзы, головные уборы – короны, мечи с богато украшенными кольцевыми навершиями, железные доспехи всадника и коня, импортные изделия из стекла [Там же. С. 74–82].

Могильник Кёдон-Сонхёндон V–VI вв. (рис. 4), состоит примерно из 140 курганов. Курганы образуют группы – вокруг одного большого располагаются сооружения меньшего размера. Преобладающее большинство захоронений совершались в сложенных из камня погребальных камерах со входом в одной из боковых стенок. Считается, что данный способ связан с обычаем сопребения, получившим широкое распространение во многих областях, заня-

тых государственным образованием Кая. Наиболее яркими находками на могильнике Кёдон-Сонхёндон являются серебряные украшения головного убора в форме крыльев, серебряные ажурные поясные бляхи, бронзовые с позолотой мечи с ажурными кольчатыми навершиями с изображением трилистника [Ким Ёнсон, 2009. С. 125–126].

Рис. 4 (фото). Группа курганов Кёдон-Сонхёндон (г. Чханнён, уезд Чханнён, Республика Корея)
(фото И. С. Гнездиловой; без масштаба)

Fig. 4 (photo). Gyo-dong and Songhyeon-dong tumuli cluster
(Changnyeong Town, Changnyeong County, Republic of Korea) (photo by Irina S. Gnezdilova; no scale)

В непосредственной близости расположен курганный могильник Кесон V–VI вв. Здесь на территории около 230 кв. м обнаружен 261 курган с земляной насыпью округлой формы, из которых исследовано 6. Чаще всего сооружались выложенные обломками камня погребальные камеры со входом в верхней части. Среди находок, помимо керамической посуды, встречались фрагменты парадного головного убора – короны из позолоченной бронзы, золотые серьги, серебряные детали поясной гарнитуры, предметы конской упряжи, предметы вооружения из железа [Ким Ёнсон, 2009. С. 105–115].

Курганный могильник Марисан V–VI вв. включал 127 курганов округлой формы на территории в 500 тыс. кв. м. Корейские ученые предполагают, что изначально на памятнике существовало около 1 000 курганов. Погребальные сооружения расположены на вершине и склонах холма. Диаметр насыпей варьировал от 10 до 35 м, но преобладали насыпи средних и небольших размеров. Внутримогильные конструкции представлены каменными погребальными камерами со входом в верхней части сооружения и склепами со входом-дромосом; встречались деревянные гробы [Ха Сынчхоль, 2018. С. 71–72]. Погребальный инвентарь включал керамическую посуду, в том числе и сюжетно-фигурные изделия в форме колесницы, оленя, дома, железные доспехи, мечи [Там же. С. 73–82]. Следует отметить, что находки сюжетно-фигурных керамических изделий на территории Кореи достаточно редки и имеют прямые аналогии в сюжетах и исполнении с глиняными фигурами *ханива* в Японии.

Рис. 5 (фото). Керамика типов *суэ* и *хадзи* из кургана № 206 группы Ниидзава сэндзука:
1, 4, 8 – кувшины; 2, 5–7, 13 – чаши; 3, 11–12 – чаши с крышками; 9–10 – сосуды на подставке
(1–7, 9, 11–13 – *суэ*; 8–10 – *хадзи*) (по: [Ниидзава, 2014. С. 7])

Fig. 5 (photo). *Sue* and *haji* type ware from mounded tomb no. 206, Niizawa senzuka tumuli cluster:
1, 4, 8 – jar; 2, 5–7, 13 – dish; 3, 11–12 – dish with fitted cover; 9, 10 – pedestaled dish
(1–7, 9, 11–13 – *sue* ware; 8–10 – *haji* ware) (edit by: [Niizawa senzuka kofungun..., 2014. P. 7])

Рис. 6 (фото). Оружие из кургана № 126 группы Ниидзава сэндзука:
1 – меч, 2 – реконструкция меча (по: [Кокуситэй..., 2002. С. 31])

Fig. 6 (photo). Weapon from mounded tomb no. 126 of Niizawa senzuka tumuli cluster:
1 – sword, 2 – sword reconstruction (edit by: [Kokusitei..., 2002. P. 31])

Заключение

Распространение в Японии во второй половине периода *кофун* особого вида памятников – курганных могильников типа *сэндзука*, связано со сменой правящего клана. В V в. появились курганы огромных размеров, что может свидетельствовать об утверждении власти и появлении широкой социальной опоры правящей элиты [An Illustrated Companion..., 2016. P. 201]. Параллельно в погребальном инвентаре появилась керамика, изготовленная из твердого теста, *суэ* и *хадзи* (рис. 5), изготовленная на гончарном круге и по технологии, сходной с корейской. Посуда *суэ*, обнаруженная в более ранних памятниках, привозилась непосредственно с территории Корейского полуострова. Представляется вероятным, что к этому времени произошло переселение мастеров гончарного дела с Корейского полуострова на Японские острова [Ibid. P. 210]. Маршрут переселения пролегал через внутреннее море Сэто, что подтверждает обнаружение крупных гончарных мастерских Окугатани в префектуре Окаяма и Суэмура в префектуре Осака. Переселяться с Корейского полуострова на более безопасные Японские острова, с жителями которых сложились прочные торговые и политические связи в прошлые эпохи, носителей континентальной культуры заставляли военные конфликты с китайскими государствами. Изменения в погребальной обрядности свидетельствуют о повышении значимости принадлежности к клану, его статусу и роду занятий. Группировка множества мелких курганов вокруг нескольких крупных, помещение в погребение предметов, связанных с профессиональной деятельностью (посуда для гончара, фигуры-лодки для моряков, железный шлак для кузнецов, оружие и доспехи для воинов) отражают изменения в социальном устройстве. Увеличение числа находок, производство которых связано с территорией Корейского полуострова – «рисоварки», «утюжки», оружие (рис. 6), доспехи и т. п.), позволяет сделать вывод о переселении и вливании в древнеяпонское общество мигрантов с юга Корейского полуострова. Подтверждаемые археологическими находками связи населения Японских островов и Корейского полуострова дают возможность локализовать маршруты их переселений.

Материалы данного обзора могут способствовать повышению мотивации студентов к изучению археологии Восточной Азии, культурных контактов населения территорий региона, будут полезны при выборе тем для выполнении курсовых и выпускных квалификационных работ.

Список литературы

- Ким Ёнсон.** Чханнён чиег кочхон мёдже-ый тхыксон-гва ыйй (Особенности и значимость курганных захоронений в районе Чханнён) // Хангук кодэса сог-ый Чханнён (Чханнён в древней истории Кореи). Тэгу: Администрация уезда Чханнён, Ин-т культуры района Йоннам при ун-те Кёнбук, 2009. С. 93–151. (на кор. яз.)
- Кокуситэй дзю:ё:бункадай Ниидзавасэндзука 126-гофун сютсудо:хин ни окэру фукугэн модзо:хин сакусэй дзуроку (Реконструкция находок из памятника государственного значения – курган № 126 группы Ниидзава сэндзука). Касихара: Иноуэинсатсу, 2002. 100 с. (на яп. яз.)
- Кофундзидай-но фунэ то суйун (Корабли и другие водные транспортные средства периода кофун). Такацуки: Имасиродзука кодайрэкисикан, 2014. 64 с. (на яп. яз.)
- Ниидзава сэндзука кофунгун гайдо букку (Справочник группы курганов Ниидзава сэндзука). Нара: Мэйсинся, 2014. 73 с. (на яп. яз.)
- Саитобару кофунгун. Хаккуцу тёса хококусё (XXII) [Группа курганов Саитобару. Отчет о раскопках (XXII)]. Миядзаки: Миядзаки-кэн кёйкуинкай, 2020. 12 с. (на яп. яз.)
- Син нихон ко: когаку сёдзитэн (Краткий словарь современной японской археологии) / Эсакэ Т., Сэридзава Т., Сакацумэ С. Токио: Нью: сайэнсуся, 2005. 500 с. (на яп. яз.)

- Сакагути Х.** Тэраяма кофун тё:сасэика (Результаты исследования кургана Тэраяма) // Кёдай кофун аравару. Ритю: тэнно:рё: кофун-о кангаэру. (Гигантские курганы. Размышления о погребении императора Ритю:). Сакаи: Кё:ва инсатсу кабсикигайся (Изд-во Кё:ва), 2015. С. 1–21. (на яп. яз.)
- Танно Т., Ёнэда Ф.** Кикоку дзо:кэ-но дзитсудзо: о сагуру. Ивасэ сэндзука кофунгун (В поисках создателей страны Ки. Группа курганов Ивасэ сэндзука). Токио: Синсэнся, 2018. 96 с. (на яп. яз.)
- Ха Сынчхоль.** Хаман Марисан кобунгун-ый мёдже-ва чхультхо юмуль (Погребальные конструкции и инвентарь могильника Марисан в уезде Хаман) // Кая кобунгун I: Кая кобун ёнгу чхонсо (Курганы культуры Кая I: Сборник трудов по курганам культуры Кая). Чханвон: Общество по поддержке инициативы по включению курганов культуры Кая в перечень объектов мирового культурного наследия, 2018. Т. 2. С. 67–93. (на кор. яз.)
- Ходзуми Х.** Фунэгатаханава то кодай-но со:со. Такарадзука итиго кофун (Ханива-лодки и древний погребальный обряд. Такарадзука, курган №1). Токио: Синсэнся, 2017. 96 с. (на яп. яз.)
- Чо Ёнхён.** Корён Чисандон кобунгун-ый мёджэ-ва тхыгджин (Погребения курганного могильника Чисандон в уезде Корён и их особенности) // Кая кобунгун I: Кая кобун ёнгу чхонсо (Курганы культуры Кая I: Сборник трудов по курганам культуры Кая). Чханвон: Общество по поддержке инициативы по включению курганов культуры Кая в перечень объектов мирового культурного наследия, 2018. Т. 2. С. 96–125. (на кор. яз.)
- Чо Ёндже.** Огджон кобунгун-гва Тара-гук са (Курганный могильник Огджон и история царства Тара-гук) // Кая кобунгун III: Кая кобун ёнгу чхонсо [Курганы культуры Кая III: Сборник трудов по курганам культуры Кая]. Чханвон: Общество по поддержке инициативы по включению курганов культуры Кая в перечень объектов мирового культурного наследия, 2018. Т. 4. С. 66–105. (на кор. яз.)
- Ясумура С.** Гунсю:фун то сю:ханкикофун-но кэнкю (Исследование массовых могильников второй половины периода кофун). Токио: Сэйбундо, 2008. 408 с. (на яп. яз.)
- An Illustrated Companion to Japanese Archaeology / Ed. by W. Steinhaus and S. Kaner. Oxford, Archaeopress, 2016, 342 p.
- Mizoguchi Koji.** Archaeology of Japan: From the Earliest Rice Farming Villages to the Rise of the State. Cambridge: Cambridge Uni. Press, 2013. 393 p.

References

- Kim Yongseong.** Changneong jiyeok gochong myoje-ui teukseong-gwa uiui [Characteristics and significance of burial grounds in Changnyeong area]. In: Hanguk godaesa sog-ui Changnyeong [Changnyeong in Korean Ancient History]. Daegu, Changnyeong County, Institute of Youngnam Cultural Research in Kyungpook National University, 2009, p. 93–151. (in Kor.)
- Kokushitei ju:yo:bunkazai Niizawasenzuka 126-gofun shutsudo:hin ni okeru fukugen mozo:hin sakusei zuroku [Reconstruction of Excavated Goods from Burial Mound No. 126 of Nationally Designated Important Cultural Property Niizawa Senszuka]. Kashiara, Inoue printing Co. Ltd., 2002, 100 p. (in Jap.)
- Kofunjidai-no fune to suiun [Boats and other water transportation of Kofun Period]. Takatsuki, Imasirozuka kodairekishikan, 2014, 64 p. (in Jap.)
- Niizawa senzuka kofungun gaido bukku [Niizawa Sendzuka Tumulus Group Guide]. Nara, Meishinsha Co. Ltd., 2014, 73 p. (in Jap.)
- Saitobaru kofungun. Hakkutsu cho:sa hokokusho (XXII) [Saitobaru Mounded burials group. Excavation report (XXII)]. Miyazaki-ken kyoikuiinkai, 2020, 12 p. (in Jap.)
- Sin nihon ko:kogaku shojiten [New Japan Archaeology Small Dictionary] / Esaka T., Serizawa T., Sakatsume S. Tokyo, New Science Co., Ltd, 2005, 500 p. (in Jap.)

- Sakaguchi H.** Terayama kofun cho:saseika [Survey Report of Excavation of Terayama Burial Mound]. In: Kyodai kofun arawaru. Richyu: tenno:ryo: kofun o kangaeru [A Huge burial mound appears. Archeology of the Mausoleum of Emperor Richu:]. Sakai, Kyowa Printing Co. Ltd., 2015, p. 1–21. (in Jap.)
- Tanno T., Yoneda F.** Kikokuzo:ke-nozitsuzo: o saguru. Iwase senzuka kofungun [Search for the Real Image of the Kikuni Creators. Iwase Senzuka Burial Mounds Group]. Tokyo, Shinsensha Co. Ltd., 2018, 96 p. (in Jap.)
- Ha Seungcheol.** Haman Marisan gobungun-ui myoje-wa chulto yumul [Ancient tombs and artifacts of Haman burial ground]. In: Gaya gobungun I: Gaya gobun yeongu chongseo 2-gwon [Gaya Tumuli III: Gaya Tumuli Research Series Vol. 2]. Changwon, World Heritage National Office for Gaya tumuli, 2018, p. 67–93. (in Kor.)
- Hozumi H.** Funegatahaniwa to kodai-no sousou. Takarazuka ichigo kofun [Haniwa-boats and ancient burial ceremony. Takarazuka, tumulus № 1]. Tokyo, Shinsensha, 2017, 96 p. (in Jap.)
- Cho Yeong-hyeon.** Goryeong Jisan-dong gobungun-ui myoje-wa teukjing [Ancient tombs of Jisan-dong burial ground and their typical features]. In: Gaya gobungun I: Gaya gobun yeongu chongseo 2-gwon [Gaya Tumuli III: Gaya Tumuli Research Series Vol. 2]. Changwon, World Heritage National Office for Gaya tumuli, 2018, p. 96–125. (in Kor.)
- Cho Yeongje.** Okjeon gobungun-gwa Dara-guk sa [Okjeon burial ground and Dara-guk kingdom history]. In: Gaya gobungun III: Gaya gobun yeongu chongseo 4-gwon [Gaya Tumuli III: Gaya Tumuli Research Series Vol. 4]. Changwon, World Heritage National Office for Gaya tumuli, 2018, p. 66–105. (in Kor.)
- Yasumura S.** Gunshu:fun to shu:hankikofun-no kenkyu [The study of packed tumuli clusters]. Tokyo, Seibundo, 2008, 342 p. (in Jap.)
- An Illustrated Companion to Japanese Archaeology. Ed. by W. Steinhaus and S. Kaner. Oxford, Archaeopress, 2016, 342 p.
- Mizoguchi Koji.** Archaeology of Japan: From the Earliest Rice Farming Villages to the Rise of the State. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2013, 393 p.

Материал поступил в редколлегию
Received
20.07.2020

Сведения об авторах

Гнездилова Ирина Сергеевна, младший научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия)

gnezdilova06@mail.ru

ORCID 0000-0003-3318-0848

Нестеркина Анастасия Леонидовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия)

a.l.subbotina@yandex.ru

ORCID 0000-0002-3703-1527

Соловьева Елена Анатольевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия)

easoloviev@mail.ru

ORCID 0000-0002-3481-7292

Information about the Authors

Irina S. Gnezdilova, Junior Researcher at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

gnezdilova06@mail.ru

ORCID 0000-0003-3318-0848

Anastasiya L. Nesterkina, PhD in History, Researcher at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

a.l.subbotina@yandex.ru

ORCID 0000-0002-3703-1527

Elena A. Solovyeva, PhD in History, Researcher at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

easolovievy@mail.ru

ORCID 0000-0002-3481-7292